

Цена вопроса

Вадим Козюлин, эксперт ПИР-центра

С углублением общих экономических и политических проблем Киргизия для мирового сообщества превращается в чемодан без ручки. Европейские неправительственные организации пытаются обратить внимание правительств на нарушения прав человека и на то, что при попустительстве Запада молодая парламентская демократия отдана на откуп российским политтехнологам. Но Запад глух — у него болит Испания, ноет Греция, под боком тлеет Африка. Максимум, чем Европа может помочь, — прислать учебники по демократическому строительству и сотню-другую консультантов.

Американская администрация строит планы вывода войск из Афганистана. Ее уже особо не тревожит судьба базы "Манас". При этом и США, и ЕС сокращают объемы помощи Киргизии. Дескать, финансовый кризис, извините, касса закрыта на переучет.

При минимуме мирового интереса киргизские власти ведут подготовку к главному событию 2011 года — президентским выборам. Президентское кресло — главный приз — достанется тому, кто встретит конец года с самым толстым кошельком и самым громким рупором. В общем, будет здесь новое дело для российских политтехнологов, пригодятся их таланты.

Но что же сама Россия? Северный сосед занес ногу через порог и застыл в нерешительности.

Трудно вести разговор об инвестициях, когда новые власти начинают работу с отъема акций крупнейшего в республике сотового оператора "ЗАО "Альфа Телеком"", принадлежащего российскому бизнесу. Когда оборонный завод "Дастан", который по межправительственному соглашению должен быть передан России в счет госдолга, вдруг становится предметом торга с турецкими предпринимателями. Когда вещание российского телеканала ОРТ прекращается "по техническим причинам".

Но чего можно ожидать, если помимо посольства Россию в Киргизии представляет лишь десяток топ-менеджеров, появляющихся в республике раза-два в год, да команды кремлевских технологов, обживающих бишкекские гостиницы перед очередными выборами? Ставка Кремля на собственную креатуру дала сбой на парламентских выборах. Что делать в этой ситуации? Если политтехнологи постараются, в Бишкеке появится прокремлевский президент. Не сомневаюсь, это будет решительный человек, который причешет политический ландшафт на российский манер. С этим президентом можно будет фотографироваться на фоне пика имени Путина и говорить о Таможенном союзе.

У меня только два вопроса: добрососедская политика — это когда дружат лидеры или когда дружат народы? И если дружба лидеров не сложится, что останется от добрососедства — только борьба с терроризмом и наркотрафиком?